

СТАТЬИ

А. И. СИДОРОВ

*Московский педагогический университет***«АСТРОНОМ» КАК ПИСАТЕЛЬ И ИСТОРИК: ОПЫТ
КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ
КАРОЛИНГСКОЙ БИОГРАФИИ**

Каролингская литература IX в. характеризуется ярко выраженной биографичностью. Она проникает во все жанры — агиографию, придворную поэзию, gesta, истории и хроники, даже анналистику. Чудесное и легендарное, конечно, не исчезает совершенно, но оттесняется на периферию, уступая место интересу писателей к подлинным обстоятельствам жизни своих героев. Складывается уникальная культурная ситуация — спустя несколько столетий после того, как появились труды Плутарха и Светония, вновь начинают создаваться жизнеописания светских государей. Каролингские правители со второй половины VIII в. активно вмешиваются в сферу сакрального, предпринимают значительные усилия по распространению христианства и укреплению Церкви, все больше сближаясь с великими епископами и бесстрашными подвижниками-миссионерами, чья жизнь и труды продолжали привлекать особое внимание агиографов. В этих условиях появление королевских биографий, или, лучше сказать, обмирщенных житий, стало лишь вопросом времени. Первым, кто чутко уловил соответствующие культурные веяния, был Эйнхард. Подражая Светонию, он написал поистине уникальное произведение — Vita Karoli Magni. Помимо Карла только Людовик Благочестивый удостоился собственного жизнеописания, составленного анонимным автором¹. Благоприятный момент для появления такого рода литературных памятников оказался довольно коротким. С середины IX столетия вмешательство королей в сферу сакрального резко ограничивается. Начинается все более прогрессирующее ослабление королевской власти, которое идет рука об руку с усилением позиций каролингского епископата и светской аристократии. В этих условиях появление биографий светских правителей, их прославляющих, становится уже невозможным².

Ниже я остановлюсь на втором из двух королевских жизнеописаний. В отличие от сочинения Эйнхарда, историки традиционно уделяют ему не

Александр Иванович Сидоров, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков Московского государственного педагогического университета, специалист по социально-политической истории и истории исторической мысли каролингской Европы.

¹ Anonymi vita Hludowici imperatoris / Ed. G. H. Pertz // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoveri, 1826. T. 2. P. 604-648. Это издание с параллельным немецким переводом Й. фон Ясмунда, отредактированным В. Ваттенбахом, воспроизведено Р. Пау в кн.: Quellen zur karolingischen Reichsgeschichte. Bd. 1. Berlin, 1958. S. 258-381. Также, см. русский перевод: Аноним. Жизнь императора Людовика / Пер., коммент. А. В. Тарасовой // Историки эпохи Каролингов. М., 1999. С. 37-94, 238-240.

² Ср.: Löwe H. Geschichtsschreibung der ausgehenden Karolingerzeit // Deutsches Archiv. H. 1. 1967. S. 1-30.

слишком много внимания. Анонима упрекают в подражательности, излишней «житийности», творческом бессилии и существенном искажении подлинной реальности. Все это так, если рассматривать *Vita Hludowici* как источник по политической истории Франкского королевства 20-40-х годов IX в. и на основании его пытаться реконструировать то, «что было на самом деле». Однако такой «ранкеанский» подход сегодня вряд ли можно считать удовлетворительным. Всякий историографический текст представляет собой специфическую интерпретацию внетекстовой реальности, некий конструкт, который формируется в рамках ментального пространства в соответствии с законами и логикой последнего. Искажения объективной действительности при этом могут быть весьма существенными. Следовательно, прежде всего необходимо понять особенности ее восприятия автором, а также правила конструирования письменного текста, которыми автор пользуется. Поэтому более целесообразным представляется рассмотреть *Vita Hludowici* в качестве памятника, характеризующего историографическую культуру каролингской эпохи.

* * *

О жизненном пути Анонима сведений почти не сохранилось³. Строго говоря, всю информацию биографического характера удастся почерпнуть только из его сочинения. Этот человек, безусловно, являлся духовным лицом, клириком или монахом в миру⁴. Он противопоставляет мирские законы закону Божьему, называя его «нашим»⁵. Кроме того, Аноним демонстрирует достаточно глубокие познания в области медицины и астрономии. Описывая предсмертную болезнь Людовика, он обращает внимание на отек легких, опасный для жизни нарыв в груди, хрипы и тошноту⁶. Также он постоянно интересуется различными небесными явлениями — затмениями солнца и луны и особенно появлением комет⁷. «В середине пасхальных торжеств ... в созвездии Девы появилась комета, там, где подол ее платья ... Она направилась ... к семи звездам на востоке и в течение двадцати пяти дней ... пересекла созвездия Льва, Рака и Близнецов и расположилась над головой Тельца и под ногами Возничего ... Когда император, очень внимательный к такого рода вещам ... узнал об этом явлении, он сначала понаблюдал за ним, а затем ... распорядился позвать некоего человека, т. е. меня, написавшего это, поскольку считалось, что я разбираюсь в таких вещах, и спросил, что я об этом думаю»⁸. На основании данного сообщения за Анонимом в историографии закрепилось прозвище «Астроном». Большинство ученых считает его придворным капелла-

³ Об Астрономе см.: Wattenbach W., Levison W., Löwe H. *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter*. Weimar, 1957. Н. 3. S. 335-338; Ebert A. *Allgemeine Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendlande*. Leipzig, 1880. Bd. 2. S. 362-364; Heyse E. *Astronomus // Lexikon des Mittelalters*. München; Zürich, 1980. Bd. 1. S. 1153.

⁴ На последнее обстоятельство указывает устойчивый интерес автора не столько к церковным преобразованиям Людовика вообще, сколько к проводимой им монастырской реформе. Ср.: Anonym. 19, 28.

⁵ Anonym. 49: «leges forenses non contra unam culpam semel commissam bis invehant, et nostra lex (курсив мой. — А. С.) habeat, non iudicare Deum bis in id ipsum».

⁶ Anonym. 62.

⁷ Anonym. 27, 31, 42, 59, 62.

⁸ Anonym. 58: «mediante festivitate paschali ... cometae sidus in signo Virginis apparuit, in ea parte eiusdem signi, qua penulam eius subtus ... Quod ... septem siderum orientem versus peteret, per viginti quinque dies ... idem sydus et Leonis ac Cancri necnon et Geminorum transiens signa, in capite Tauri tandem sub Aurigae pedes ... deposuit. Quod cum imperator talium studiosissimus ... conspexisset, antequam ... accitum quendam (idem me qui haec scripsi et qui huius rei scientiam habere credebar) percontari studuit, quid super hoc mihi videretur».

ном⁹. В окружении Людовика он оказался по крайней мере с момента вступления императора на престол — к этому времени относятся первые сообщения, написанные автором на основании собственных наблюдений — и оставался при дворе до самой его смерти¹⁰.

Этническая принадлежность Анонима также устанавливается весьма приблизительно. Учитывая использование германских терминов вместо общеупотребительных латинских, его считают германцем из области романо-германского пограничья. Неясно, однако, относить ли его к западной или восточной части этого региона¹¹. «Жизнеописание Людовика» демонстрирует устойчивый интерес автора к событиям в Аквитании. Вероятно, он довольно долго прожил там. Высказывалось даже предположение об аквитанском происхождении Анонима, впрочем, не получившее поддержки¹². До сих пор не удается идентифицировать его с каким-либо известным персонажем каролингской истории первой половины IX в. Единственную попытку такого рода предпринял в свое время М. Бухнер. Он стремился доказать, что под личиной анонимности скрывается аббат Сен-Медарда Хильдвин¹³. Однако его точка зрения никем не разделяется¹⁴.

Напротив, в вопросе о датировке *Vita Hludowici* царит почти полное единодушие. Ее появление относят ко времени не ранее ноября 842 — тогда умер королевский привратник граф Рихард, о чем упоминает автор¹⁵. После смерти императора Людовика большая часть его придворных перешла на службу к императрице Юдифи и ее сыну Карлу. Среди них, очевидно, был и Астроном. Начавшиеся вскоре междоусобицы раскололи франкское общество на несколько противоборствующих лагерей и значительно его политизировали. Однако «Жизнеописание» не имеет ярко выраженной политической направленности. В отличие от другого своего современника, хорепископа Тегана, Астроном весьма умерен в критике и оценках. Он старается держаться подальше от партийных распрей королей и их магнатов — для времен «войны братьев» случай доволь-

⁹ Эту точку зрения высказал Х. Лёве и утвердил Й. Флекенштайн: Wattenbach W., Levison W., Löwe H. Op.cit. Н. 3. S. 335; Fleckenstein J. Die Hofkapelle der deutschen Könige. Stuttgart, 1959. Bd. 1. S. 63, 73, 104, 234.

¹⁰ С тем, что Астроном оказался в окружении Людовика с 814 г., согласно абсолютное большинство исследователей. Лишь А. Эберт настаивал на 829 г., см.: Ebert A. Op. cit. Bd. 2. S. 362.

¹¹ На западнофранкском происхождении Астронома настаивали В. Ваттенбах, Р. Бергманн, В. Ронин: Wattenbach W., Levison W., Löwe H. Op.cit. Н. 3. S. 336; Bergmann R. Hutz «foras» in der Trierer Handschrift der Vita Hludowici des Astronomus // Zeitschrift für deutschen Altertum und deutsche Literatur. Wiesbaden, 1965. S. 17-21; Ронин В. К. Светские биографии в каролингское время: «Астроном» как историк и писатель // Средние века. М., 1983. Вып. 46. С. 165-183; здесь: С. 168. К *Francia orientalis* его относили М. Бухнер и Ф. Л. Гансхоф: Buchner M. Entstehungszeit und Verfasser der «Vita Hludowici» des «Astronomen» // Historisches Jahrbuch. S. L., 1940. Bd. 60. Н. S. 14-45; bes. S. 16-17; Ganshof F. L. L' historiographie dans la monarchie franque sous les Merovingiens et les Carolingiens. Monarchie franque unitaire et France Occidentale // La storiografia altomedievale (Settimane di studio del centro italiano di studi sull'alto medioevo). Spoleto, 1970. P. 651.

¹² Об аквитанском происхождении Астронома, см.: Manitius M. Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters. München, 1911. Bd. 1. S. 656.

¹³ Buchner M. Op. cit.

¹⁴ Критику точки зрения Бухнера, см.: Wattenbach W., Levison W., Löwe H. Op. cit. Н. 3, S. 336.

¹⁵ Anonym. 56. О датировке *Vita Hludowici* 842 годом, см.: Wattenbach W., Levison W., Löwe H. Op. cit. Н. 3. S. 336; Ebert A. Op. cit. Bd. 2. S. 362; Manitius M. Op. cit. Bd. 1. S. 656; Ронин В. К. Указ. соч. С. 168. Против этой даты выступает М. Бухнер.

но редкий. Все же некоторые его предпочтения прослеживаются вполне отчетливо. Автор несомненно симпатизирует Карлу, неизменно подчеркивая огромную любовь к нему со стороны отца¹⁶. В то же время — и это особенно удивительно! — он остается в высшей степени лояльным по отношению к Лотарю, его старшему брату и главному противнику. Астроном снимает ответственность с Лотаря даже за самые неприглядные его поступки. В мятежах тридцатых годов его фигура отодвинута на задний план. Пленение императора Людовика, непосредственно организованное Лотарем, трактуется как дело рук «неверных», а декоронация в Суассоне как действие нескольких заговорщиков и епископов¹⁷. Автор упоминает о страшной резне, учиненной Лотарем в Шалоне, но при этом подчеркивает, что старший сын императора не хотел сжигать город. Пожар и разграбление церквей произошли «по свирепому обычаю победителей» (*crudelium more victorum*), а казни совершались «с одобрения войска» (*adclamazione militari*)¹⁸. Столь же лоялен Астроном и к ближайшим сподвижникам Лотаря, таким, как Теодульф Орлеанский и Вала. Первого он называет «ученейшим мужем» (*vir doctissimus*)¹⁹, а второго славит за «большое дружелюбие и сердечную доброту» (*multa alacritas et benignitas cordis*)²⁰. Рассказывая об эпидемии в войске Лотаря, которая унесла жизни многих его сторонников, активно воевавших против императора, автор с прискорбием отмечает, что «Франция осиротела знатью, обессилела и оскудела разумом»²¹.

Напротив, по отношению к Пипину Аквитанскому, среднему сыну императора, Астроном настроен крайне негативно. Он грабит церкви, отнимая их владения²²; демонстрирует чрезмерную заносчивость и неповиновение по отношению к отцу²³; участвует в мятежах против Людовика, причем оказывается первым, к кому приходят заговорщики²⁴. Такая оценка Пипина вписывается в более широкий контекст — отрицательную характеристику аквитанцев вообще²⁵. Они представляются автору лживым народом, во всякое время готовым к мятежу и предательству. Решение императора передать Аквитанию Карлу, а не сыну Пипина, автор объясняет тем, что последний вырос среди народа, который не мог научить его чему-либо хорошему²⁶. В начале 40-х IX в. двор Карла Лысого состоял из двух частей. Сам Карл постоянно разъезжал по территории королевства лишь с небольшим количеством верных людей. Ос-

Он предлагает датировать памятник 845-848 гг., см.: Buchner M. *Op. cit.* S. 34, 45. Напротив, Э. Тремп относит появление Vita ко второй половине 840 — началу 841 гг., хотя и допускает более позднюю датировку, см.: Tremp E. *Thegan und Astronomus, die beiden Geschichtsschreiber Ludwigs des Frommen. // Charlemagnes Heir. New Perspectives on the Reign of Louis the Pious (814-840).* Oxford, 1990. S. 695-696.

¹⁶ Anonym. 60, 61.

¹⁷ Anonym. 48, 49.

¹⁸ Anonym. 52.

¹⁹ Anonym. 21.

²⁰ Anonym. 55.

²¹ Anonym. 56: «*quorum recessu ... Frantia nobilitate orbata, fortitudine ... evirata, prudentia his obeuntibus adnullata*».

²² Anonym. 53, 55.

²³ Anonym. 46: «*inobodientia plurimaque ... morum insolentia*». См. также.: Anonym., 47.

²⁴ Anonym. 44.

²⁵ Негативная характеристика аквитанцев проходит красной нитью через все сочинение Анонима. Ср.: Anonym. 1, 3, 5, 13, 18, 26, 32, 37, 47, 61. Напротив, о бретонцах автор отрицательно отзывается лишь дважды (30, 39), а о германцах один раз (24).

²⁶ Anonym. 61: «*ipse (т. е. император Людовик — А. С.) morem gentis nativum noverit, utpote connutritus illis, et quia levitati atque aliis studentes vitiis, gravitati atque stabilitati penitus renuntiarint; et ... talem Pippinum patrem eius facere possent* (курсив мой. — А. С.)»

новная часть двора почти постоянно находилась в Аквитании при императрице Юдифи²⁷. Между тем претензии Карла на власть в этом регионе ожесточенно оспаривались наследниками Пипина. Сочинение Астронома, таким образом, несет на себе печать этой борьбы.

Аноним предварил свое произведение небольшим введением, где изложил его цели и задачи. Остановимся на нем подробнее. «Когда сохраняется память о добрых и дурных деяниях древних, особенно государей, этим доставляется читателям двоякая польза. Одни (деяния) приносят (воспитательную) пользу и способствуют их образованию, другие предостерегают. Ведь первые люди находятся на вершине, подобно сторожевым башням, и поэтому они не могут остаться скрытыми (от глаз), так что молва о них разносится более широко ... и они привлекают своими достоинствами тем больше людей, чем выше стоят сами, побуждая подражать себе»²⁸. Таким образом, решившись описать жизнь императора Людовика, Астроном прежде всего думал о наставлении и предостережении своих читателей, т. е. ставил перед собой широкие дидактические задачи. Он не описывал историю очередного царствования, а излагал биографию выдающегося человека, чья жизнь должна служить примером. Подобная трактовка литературного творчества характерна, в первую очередь, для агиографии. Аналогичным образом ее понимает, например, Сульпиций Север, автор «Жизни св. Матрина Турского», классического образчика данного жанра. Он создавал свой труд, «чтобы не остались скрытыми деяния того, кому следует подражать»²⁹. Многие писатели в течение столетий повторяли его слова. Выше я уже говорил о причинах появления королевских биографий в 20-40-е гг. IX в. И хотя мотивировка Астронома отличается от побудительных мотивов Эйнхарда, общей картины это не меняет. Собственных «Жизнеописаний» оказываются достойны лишь двое — Карл и Людовик. Последний, как известно, отличался особым религиозным рвением, уделял огромное внимание делам церкви и, кроме того, прошел через страшные унижения, из которых вышел победителем. Поэтому кажется вполне естественным, что его биография стоит значительно ближе к житиям, чем к жизнеописаниям римских цезарей.

Высказывались предположения, что *Vita Hludowici* написана для наставления молодого короля. В последнем видели то Карла Лысого³⁰, то Пипина II Аквитанского³¹. Такое объяснение можно считать вполне возможным, но вряд ли исчерпывающим. Автор ничего не говорит о том, давались ли ему соответствующие поручения. В отличие, например, от Фрекульфа из Лизье, он и сам не предлагает использовать свой труд в деле воспитания королевских отпрысков. Он вообще не называет никаких конкретных имен, зато

²⁷ По сообщению Нитхарда, Карл, находясь в Нейстрии и собираясь на встречу с Лотарем в Аттиньи, отправил в Аквитанию посланника и приказал матери вместе со своими аквитанскими сторонниками присоединиться к нему. Ср.: Nithard. *Historiarum libri quattuor* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Hannoveri, 1826.* Т. 2. Р. 649-672; II, 6: «Ergo omnes Aquitanos, qui suae favebant, una cum matre post se venire praecipit». См. также: II, 9; III, 2.

²⁸ Anonym. prol: «Cum gesta priscorum bona malave, maxime principum, ad memoriam reducuntur, gemina in eis utilitas legentibus confertur. Alia enim eorum utilitati et aedificationi prosunt, alia cautelae. Quia enim primi in sublimi consistunt veluti specula, et ideo latere nequeunt, eo quod fama eorum latius propagatur ... et tanto quique illorum bono plurimi alliciuntur, quando praeminentiores se imitari gloriantur».

²⁹ Sulpicii de vita beati Martini liber, 1: «Dedimus tamen operam ne is lateret qui esset imitandus». См.: *Patrologia Latina.* Т. XX. Col. 161.

³⁰ Ронин В. К. Указ. соч. С. 169.

³¹ Buchner M. Op. cit. S. 37, 45.

дважды апеллирует во введении к «читателям». Он не только заботится о «пользе для читателей», но и предлагает «всякому читателю» узнать, правду ли написал автор³². По всей видимости возможная аудитория представлялась ему значительно более широкой, нежели наследник трона и его наставник. «Жизнеописание Людовика» должно было служить примером всякому доброму христианину (правда, умеющему читать, что уже само по себе указывало на его возможное социальное положение), наставлять его в вере и добродетелях, ориентируя на подражание.

Аноним проявил известное усердие, собирая для своего труда необходимые сведения. Некоторые источники он называет сам. «Все, что я написал дальше, вплоть до времени восшествия (Людовика) на престол, я добавил к повествованию Адемара, знатнейшего и благочестивейшего монаха, который был его родственником и вместе с ним воспитывался; далее, поскольку я принимал участие в дворцовых делах, я описал то, что видел и о чем имел достоверные сведения»³³. Однако текст *Vita* обнаруживает знакомство автора и с другими письменными источниками. Центральная часть явно написана на основе сведений из *Анналов королевства франков*. Кроме того, местами прослеживаются небольшие заимствования из произведений Эйнхарда и Нитхарда.

Таинственное сочинение³⁴ Адемара рассказывает об аквитанском периоде жизни Людовика. Оно, несомненно, составлено очевидцем и повествует главным образом о военных предприятиях франков в этом регионе. Еще в XIX в. исследователи предлагали видеть в авторе Гадемара, полководца Людовика и активного участника испанских войн 797-812³⁵. На сегодняшний день эта точка зрения не вызывает серьезных возражений³⁶. Действительно, военные походы описаны с большим знанием дела и массой профессиональных деталей. Автор рассказывает о том, как франки транспортировали разобранные на четыре части корабли, чтобы иметь возможность атаковать крепости арабов с воды; о том, как они жгли костры без дыма, как высылали разведчиков, какую тактику применяли для боевых действий в горах; о том, как по плывущему по реке конскому навозу арабы узнали о приближении врага и т. д. Указывается даже точное количество дней, потраченных на ту или иную операцию. Если войско франков разделялось, то описывался поход той ее части, где был Гадемар³⁷.

С произведением этого человека Астроном скорее всего познакомился в Аквитании и, как сам признается, дополнил его рассказ. Однако труд Адемара до нас не дошел. Поэтому лишь на основании этой части *Vita* трудно сказать, чем и как был дополнен его рассказ. Тем не менее мы имеем уникальную возможность изучить манеру работы Анонима с другими письменными источ-

³² Anonym. Prol: «Sed haec utrum vera necne sint, *perlegens quisque* (курсив мой. — А. С.) scire poterit».

³³ Anonym. Prol.: «Porro quae scripsi, usque ad rempora imperii Adhemari nobilissimi et devotissimi monachi relatione addidici, qui ei coevus et connutritus est; posteriora autem, quia ego rebus interfui palatinis, quae vidi et comperire potui, stilo contradidi».

³⁴ Астроном говорит о *relatio Adhemari*. Речь идет именно о письменном тексте, а не устном сообщении. Ср.: Ebert A. *Op. cit.* Bd. 2. S. 363-364; Wattenbach W., Levison W., Löwe H. *Op. cit.* H. 3, S. 336.

³⁵ Monod G. *Etudes critiques sur les sources de l'histoire carolingienne*. P., 1898, P. 160-161. М. Бухнер выдвинул предположение, что за именем Адемара скрывается Адалард Корвейский, но его точка зрения никем не разделяется: Buchner M. *Op. cit.* S. 39-40.

³⁶ Ронин В. К. *Указ. соч.*, С. 180.

³⁷ Anonym. 13, 14, 15.

никами, ныне сохранившимися. Поняв ее, можно сделать соответствующие предположения и относительно утерянного текста.

Центральные главы (с 23 по 43) более или менее полно воспроизводят сообщения из *Анналов королевства франков*. Эта часть *Vita* не вызвала у исследователей заметного энтузиазма. В ней видели обычную компиляцию с незначительными авторскими добавлениями, хотя и небезынтересными³⁸. Астроном действительно многое заимствует. Однако он вовсе не стремится точно копировать текст *Анналов*, напротив, весьма творчески его перерабатывает. Некоторые главы целиком укладываются в рамки погодных сообщений, но их не слишком много³⁹. Тем не менее уже здесь автор по-своему группирует материал, расставляя необходимые смысловые акценты. Например, под 815 *Анналы* рассказывают сначала о подготовке похода против данов; затем о помощи норманну Хериольду против сыновей конунга Готфрида; о заговоре римских магнатов против папы и вмешательстве в это дело франков; о прибытии посольств от арабов и византийцев; о землетрясении и наводнении летом и осенью того же года; и, наконец, о разграблении папских поместий в предместьях Рима⁴⁰. Аноним выстраивает рассказ более концептуально. Сначала он повествует об итальянских делах; затем о подготовке похода против данов и борьбе с сыновьями Готфрида; о посольствах; и вновь возвращается к итальянским делам, но при этом добавляет некоторые подробности событий в Риме и называет некоторые имена, отсутствующие в *Анналах*⁴¹. Автор и в других местах демонстрирует устойчивый интерес к тому, что происходит на Апеннинском полуострове⁴². В этой главе сообщения о них он выносит вперед и дает более развернуто, одновременно ужимая до нескольких фраз повествование о других сюжетах, а материал о стихийных бедствиях и вовсе оставляет без внимания. Редакторская правка становится еще более заметной в других главах. Сообщения под 817 Аноним растягивает на три главы (27, 28, 29), собирает в одном месте многочисленные упоминания о посольствах и опускает подробности мятежа ободритов. Главы 30-32 рассказывают о событиях 818-819, 33-34 о событиях 820. Напротив, 35 глава охватывает сообщения 821-822. 823 укладывается в 36-37 главы, 824-825 - в 38-39. Главы с 40 по 43 содержат погодные сообщения о 826-829 соответственно. Автор не только растягивает погодный материал *Анналов* на несколько глав или ужимает его до одной. Он также переставляет сообщения *Анналов*, нарушая соответствие глав и погодных записей. Так, довольно обстоятельный рассказ о походе франков против Лиудевита, о государственном собрании в Нимвегене, о принятии иноземных посольств, помещенный в *Анналах* под 821, он переносит в 34 главу, относящуюся к 820. Вообще у Анонима довольно много хронологических ошибок⁴³. Характерно, что он допускает их, даже располагая текстом *Анналов*. Более того, порой сознательно это делает. Очевидно соотнесение события с конкретной датой представляется ему менее

³⁸ Ebert A. Op. cit. Bd. 2. S. 364; Wattenbach W., Levison W., Löwe H. Op. cit. H. 3, S. 337; Ganshof F. L. L'historiographie ... P. 652; Heyse S. Op. cit. S. 1153.

³⁹ Гл. 25, 26, 40, 41, 42, 43 воспроизводят сообщения *Анналов* соответственно под годами 815, 816, 826, 827, 828, 829 (*Annales regni Francorum // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Germanicarum in usum scholarum. Hannoveri, 1895*) (см., далее: ARF).

⁴⁰ ARF. 815.

⁴¹ Аноним. 25.

⁴² В свое время А. Эберт справедливо заметил, что по убеждениям и предпочтениям Астронома можно отнести к ультрамонтанам: Ebert A. Op. cit. Bd. 2. S. 362.

⁴³ Подробнее, см.: Meyer von Knorau G. *Über Nithards vier Bücher Geschichten*. Leipzig, 1886. S. 129-132.

важным, чем собственно фиксация этого события. В событийном факте выражается деяние, а совокупность деяний составляет биографию. Автора прежде всего интересуют поступки его персонажей, ибо через них раскрываются их добродетели и пороки.

Довольно значительные фрагменты из *Анналов* автор вовсе опускает или излагает очень сжато. К ним относятся сообщения о походах против славян (817, 819, 820, 822 — ср. главы 28, 32, 33, 35), о принятии посольств (824, 826 — ср. главы 39, 40), о стихийных бедствиях и затмениях (815, 820, 824, 828 — ср. главы 25, 33, 38, 42). Одновременно Аноним вносит целый ряд дополнений. В. К. Ронин предложил разделить их на «очищающие», «разъясняющие» и «панегирические»⁴⁴. Первые предполагали «очищение» *Анналов* от явной политической тенденциозности — они составлялись под наблюдением Хильдвина Сен-Денийского, активного сторонника Лотаря и, соответственно, противника Карла Лысого. Вторые разъясняли причины и ход событий. Третьи прославляли императора Людовика⁴⁵. В целом эта схема представляется не вполне удовлетворительной. Действительно, о некоторых событиях Астроном рассказывает более обстоятельно, чем *Анналы*, и это объясняется степенью его осведомленности. Таков рассказ о приезде папы Стефана во Франкию, о покорении Бретани, о том, как Лотарь улаживал итальянские дела, о мятеже Айзона⁴⁶ и др. Кроме того, не слишком удачной представляется трактовка «очищающих» вставок. Выше уже отмечалось, что Астроном был в высшей степени лояльным по отношению к Лотарю. Поэтому упоминание имен его сторонников, Гуго Турского и Матфрида Орлеанского, по вине которых была проиграна испанская кампания 827, вряд ли можно считать выпадом против старшего сына императора Людовика — автор относится к ним с уважением⁴⁷. Вставка о рождении Карла Лысого также не являлась «очищающей». *Анналы*, в отличие от житий и биографий, вообще не упоминают о рождении детей в королевских семьях. Напротив, о смерти даже малолетних представителей королевского дома, которая и была истинным их рождением в Боге, непременно рассказывается. Необходимо отметить еще одну группу вставок. Их следовало бы назвать «оправдательными». Действительно, некоторые поступки Людовика, особенно в первые годы царствования, никак не соотносились с образом справедливого, благочестивого и милосердного правителя. Речь идет, прежде всего, о нелегитимном лишении трона Бернарда Италийского, о подавлении его мятежа и последующей варварской казни, а также об изгнании многих бывших верных Карла Великого и об отправке в монастыри собственных братьев и сестер. Мятеж Бернарда поставлен в один ряд с восстанием ободри-

⁴⁴ Ронин В. К. Указ. соч. С. 181-182.

⁴⁵ К «очищающим» вставкам Ронин относил сообщения о рождении Карла Лысого, упоминание имен Эйнхарда (соперника Хильдвина), а также Гуго и Матфрида, сторонников Лотаря (*Анонум*. 37, 41, 42). «Разъясняющими» исследователь полагал объяснения нерешительности Людовика в борьбе с ободритами и многочисленные посольства от болгар, которые якобы никак не могли добиться желаемого (*Анонум*. 40, 39). К ним следует добавить объяснение военной авантюры Бонифация в Африке и трактовку причин мятежа Бернарда Италийского (*Анонум*. 42, 29). «Панегирическими» Ронину представлялись вставки о роли Людовика в назначении Бернарда королем Италии, а также некоторые прямые похвалы императору (*Анонум*. 29, 24, 39). К «панегирическим» можно также отнести сообщения о церковных преобразованиях Людовика, о его справедливости, милосердии и снисходительности к врагам (*Анонум*. 28, 32, 34, 35, 37, 39, 42, 43).

⁴⁶ *Анонум*. 26, 30, 38, 40. Ср.: ARF., 816, 818, 824, 826.

⁴⁷ *Анонум*. 41, 42. Ср. с оценкой сторонников Лотаря в гл. 56.

тов и трактуется автором как козни дьявола против храброго воина Христова (*Christi fortissimus bellator*) и всей церкви (*omnes ecclesiae ordines*). По утверждению Анонима, Людовик проявил снисхождение к мятежникам, сохранив им жизнь — они «всего только» были наказаны изгнанием⁴⁸. Он всегда прощал грешников, но «враги этого не ценили» и, «подобно скорпионам», продолжали строить козни⁴⁹. Сестры также получили по заслугам. Они «погрязли в разврате» и тем оскорбляли королевское величие⁵⁰. К «оправдательным» вставкам следует отнести также подробный рассказ о «покаянии в Аттиньи» за все предшествующие прегрешения, совершенном Людовиком в 822⁵¹. По сообщению Астронома, император «настолько умилоствовал Бога, как будто эти его деяния, хотя они и были совершены по справедливости, избежали всякой жестокости»⁵².

Итак, в центральных главах *Vita* хорошо видна методика работы Анонима с письменными источниками. Автор предстает перед нами вполне творческой личностью, и называть его «типичным средневековым компилятором»⁵³ следует с известной осторожностью. Он комбинирует сообщения *Анналов*, выстраивает их в определенной логической последовательности, явно предпочитая ее хронологической точности. Он сокращает материал, обладающий невысокой биографической ценностью и, напротив, добавляет необходимые «житийные» сведения. Авторские вставки довольно многочисленны. Они носят преимущественно «разъясняющий», «панегирический» или «оправдательный» характер, хотя и не пренебрегают собственно информативной стороной содержания. Подчас Аноним сообщает какие-то подробности, которые совсем необязательно атрибутировать в таком ключе.

Все вышесказанное дает нам некоторое представление о том, как могла быть написана первая часть *Vita Hludowici*. По собственному признанию автора, он взял за основу труд монаха Адемара и дополнил его. Не все из первых 22 глав восходят к первоисточнику. С уверенностью можно говорить лишь о главах с 1 по 18. Здесь содержатся сообщения о военных экспедициях в Испании и Италии, сопровождающиеся большим количеством профессиональных подробностей, о которых Аноним вряд ли был осведомлен⁵⁴, а также рассказывается о состоянии дел в Аквитании⁵⁵ и о выездах Людовика за ее пределы по приказу отца⁵⁶. Вмешательство Анонима в текст Адемара было не слишком значительным. Вероятно, авторский текст в его глазах обладал значительно большим авторитетом, нежели безымянные сообщения *анналов*. Кроме того, аутентичность свидетельств Адемара гарантировалась его высоким

⁴⁸ Аноним. 29, 30.

⁴⁹ Аноним. 42, 43.

⁵⁰ Аноним. 21. В *Анналах* отсутствует всякое упоминание об изгнании сестер. Ср.: ARF. 814.

⁵¹ В *Анналах* сообщение о съезде в Аттиньи занимает всего несколько строк и сводится к простой констатации примирения императора с изгнанными братьями и кузенами, сопровождавшегося публичной молитвой и покаянием: ARF. 822.

⁵² Аноним. 35: «*adeo divinitatem sibi placare curabat, quasi haec quae legaliter super unumquemque decucurrerant, sua gesta fuerant crudelitate*».

⁵³ Таковым Аноним представлялся Ронину: Ронин В. К. Указ. соч. С. 179.

⁵⁴ Аноним. 2, 6, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18. В рассказе о гибели франкского арьергарда в Ронсевальском ущелье (гл. 2) автор говорит о «неверной фортуне» и «переменчивом успехе» (*infidus incertusque fortunae ac vertibilis successus*). Эти понятия, восходящие к традициям античной историографии, совершенно чужды Астроному — в дальнейшем он нигде не оперирует ими.

⁵⁵ Аноним. 3, 4, 5, 7, 8.

⁵⁶ Аноним. 9, 11, 12.

происхождением и близостью к королю. Небольшие вставки носят уже известный нам «разъясняющий», «оправдательный» и «панегирический» характер. К первой группе относятся упоминание о причинах, побудивших Карла короновать малолетних сыновей в Риме — так они обретут Божью помощь в заботе о подданных и в борьбе с изменниками⁵⁷, а также объяснение, почему Карл вызвал малолетнего Людовика к себе — отец боялся дурного влияния чужих обычаев, легко усваиваемых в этом возрасте⁵⁸; возможно, сюда же следует отнести и отказ автора называть имена франков, погибших в Ронсевале, «ибо они хорошо известны»⁵⁹. Вторую группу составляют сообщения об отмене Людовиком ежегодного военного налога и налога на вино — король проявил милосердие и благоразумие, свойственные ему от рождения, несмотря на «ропот воинов»⁶⁰; а также о том, почему Людовик в Аквитании на какое-то время стал королем только по имени — всякий знатный больше занимался личными делами, пренебрегая общими, и обращал общие дела в частные⁶¹. К третьей группе примыкают сообщения о восхищении Карла налоговыми преобразованиями сына — отец даже решил подражать ему в этом (!)⁶²; и о военных успехах Людовика, внушившего сарацинам и маврам великий страх⁶³. Сочинение Адемара, кажется, было довольно односторонним. Написанное воином и дипломатом⁶⁴, оно повествует главным образом о военной и профанной политической истории (военные предприятия, принятие и отправление посольств, созыв общекоролевских собраний и др.). Между тем хорошо известно, что именно в Аквитании Людовик провел первые церковные преобразования, сильно занимавшие его и в последующие годы. Однако в труде Адемара Аноним, по видимому, не нашел никаких упоминаний на сей счет и вынужден был черпать сведения из других источников, чтобы дополнить свой рассказ. Знаменитая 19 глава, в которой повествуется о монастырской реформе Людовика, очевидно, была написана на основании устных свидетельств. Автор дважды (!) использует здесь характерное выражение «как говорят»⁶⁵ — его можно встретить лишь в уже известных нам вставках⁶⁶. Кто были эти информаторы Анонима, определенно сказать трудно⁶⁷. Ясно только, что в окружении Людовика, особенно в первые годы его самостоятельного царствования, не было недостатка в людях, способных рассказать о подобных вещах. К тем же устным свидетельствам и,

⁵⁷ Anonym. 4. Сообщение о коронации в Риме носит явный пропагандистский характер. Особое уважение к папству Аноним демонстрирует и в других местах (гл. 26, 37, 55).

⁵⁸ Anonym. 4.

⁵⁹ Anonym. 2: «Quorum, quia vulgata sunt, nomina dicere supersedi».

⁶⁰ Anonym. 7.

⁶¹ Anonym. 6: «privatis studens quisque primorum, neglegens autem publicorum, perversa vice, dum publica vertuntur in privata, nomine tenus dominus, factus sit pene omnium indignus».

⁶² Anonym. 7: «In tantum autem regi patri haec placuisse dicuntur, ut hac imitatione (курсив мой. — А. С.) stipendiariam in Frantia interdiceret annonam militarem dari, et alia plurima corrigi iuberet». См. также 11: «plurima illum (т. е. Людовика. — А. С.) gratiarum actione et laude extulit, utilitatemque obsequelae illius saepe iterando, felicem se (т. е. Карл. — А. С.) tali filio praedicavit».

⁶³ Anonym. 16: «Quae res magnum Sarracenis et Mauris pro talibus gestis incussit metum».

⁶⁴ В гл. 12 рассказывается, что Людовик отправил Адемара послом к отцу, см.: Anonym. 12.

⁶⁵ Anonym. 19: «dictum est», «dicitur».

⁶⁶ Например, в рассказе о том, как восхитили Карла налоговые преобразования Людовика. Ср.: Anonym. 7: «dicuntur».

⁶⁷ Среди возможных информаторов Анонима исследователи называли Эйнхарда, епископов Дрого Мецского и Эброина из Пуатье, а также аббатов Хилдвина из Сен-Дени и Адребальда из Флавины: Wattenbach W., Levison W., Löwe H. Op. cit. Н. 3. S. 337.

вероятно, личным наблюдениям автора восходят сообщения об обстоятельствах восшествия Людовика на престол после смерти отца⁶⁸. Путь из Аквитании в Аахен расписан буквально по дням. Автор рассказывает о страхе Людовика перед возможным мятежом бывших фаворитов Карла; о гибели Варнерия, его верного; о благожелательном приеме во дворце; о выполнении отцовского завещания.

Третья часть *Vita* (главы 44-64) была написана главным образом на основании личных наблюдений автора. Она охватывает 830-840, т. е. самый драматический период правления благочестивого императора, и содержит массу интереснейших подробностей о перипетиях в политической истории франкского королевства и личной судьбе Людовика. Аноним использовал сообщения очевидцев в тех случаях, когда сам не являлся свидетелем описываемого. Так, рассказ о последних днях жизни Людовика явно написан с чужих слов. Необходимые сведения автору мог сообщить Дрого Мецский, присутствовавший при кончине императора, или кто-то из тех немногих клириков, которые находились 20 июня 840 в королевской палатке на маленьком острове посреди Рейна.

Некоторые исследователи полагали, что в этой части *Vita* автор использовал также различные письменные свидетельства. Й. Гиргенсон высказал предположение о применении Анонимом Сен-Бертинских анналов. Он обнаруживает ряд текстуальных параллелей в сообщениях о 830-835, да и позднее находит общие ошибки, которые, кажется, нельзя объяснить иначе, как заимствованием⁶⁹. Однако его точка зрения не получила поддержки⁷⁰. Значительно более серьезные совпадения прослеживаются между 59-64 главами *Vita* и 6-8 главами I книги «Истории» Нитхарда. Вопрос об их приоритете в свое время вызвал довольно бурную полемику⁷¹. Думается, на сегодняшний день этот спор в целом можно считать решенным в пользу Нитхарда. Он вряд ли мог использовать сочинение Астронома, поскольку закончил первую книгу своего труда по меньшей мере за год до возможного появления *Vita*. Что касается обратной зависимости, она представляется более чем вероятной. Местами оба текста обнаруживают разительное сходство не только в сюжетной линии, но даже в аргументации поступков отдельных персонажей⁷². Значительные совпадения прослеживаются в описании коронации Карла Лысого и выде-

⁶⁸ Anonym. 20, 21, 22.

⁶⁹ Girgensohn J. *Zum Astronomus // Forschungen zur Deutschen Geschichte*. S. L., 1875. Bd. 15. Neudruck: Osnabrück, 1968. S. 653-655.

⁷⁰ Wattenbach W., Levison W., Löwe H. *Op. cit.* H. 3. S. 337.

⁷¹ О приоритете «Историй» по отношению к *Vita Hludowici* см.: Funck F. *Ludwig der Fromme*. S. L., 1832. S. 273; Meyer von Knonau G. *Op. cit.* S. 14-18, 135-136; Simson B. *Jahrbücher des fränkischen Reichs unter Ludwig der Frommen*. Leipzig, 1882. Bd. 2. S. 294, 299; Buchner M. *Op. cit.* S. 41-43. О заимствованиях Нитхарда из произведения Астронома см.: Wattenbach W., Levison W., Löwe H. *Op. cit.* Bd. 1. S. 230; Manitius M. *Op. cit.* Bd. 1, S. 656. X. Лёве предпочитал говорить об общих источниках для Нитхарда и Астронома: Wattenbach W., Levison W., Löwe H. *Op. cit.* H. 3. S. 337; Ныне эту точку зрения разделяет Э. Тремп: Tremp E. *Thegan und Astronomus ...* S. 697.

⁷² Ср.: Anonym. 59: «persuaserunt imperatori, quantus ad Hlotharium filium suum missos mitteret, qui eum ad patrem invitarent, ea conditione, ut si fratris sui Karoli dilector et adiutor tutor atque protector esse vellet, veniret ad patrem, et sciret se ab eo omnium perperam gestorum indulgentiam adepturum; simul et meditatem imperii, excepta Baioaria, consecuturum. quae res tam Hlothario quam suis per omnia utilis visa est».

Nithard. I, 6: «idem olim patri matrique ac Karolo iuraverat, ut patrem regni quam vellet pater eidem daret, et eandem se consentire et protegere illi contra omnes inimicos omnibus diebus vitae suae deberet. Quam ob rem missos deligunt et in Italiam ad Lodharium mittunt promittentes, si patris voluntatem deinceps erga Karolum conservare vellet, omnia, quae in illum actenus deliquerat, remitti et omne regnum absque Baioaria inter illum et Karolum dividendum; quae quoniam Lodhario et suis rata videbatur».

лении ему Нейстрийского королевства⁷³; в передаче тому же Карлу Аквитании, сопровождавшемся мятежом части местной знати⁷⁴; но особенно в рассказе о разделе империи в Вормсе между Лотарем и Карлом, где совпадает все вплоть до мельчайших деталей⁷⁵. Разумеется, Астроном мог лично присутствовать при упомянутых акциях. Однако мы уже видели выше, что, несмотря на собственную осведомленность, он предпочитает опираться на текст королевских анналов, лишь добавляя и корректируя его. Вероятно, с «Историями» Нитхарда ситуация была похожей. Астроном, оказавшийся после смерти императора Людовика в окружении Карла Лысого, имел возможность познакомиться с этим текстом и активно использовал его при составлении *Vita*. Подобное предпочтение письменного свидетельства устному сообщению и личным наблюдениям заслуживает быть отмеченным. Можно предполагать, что для Астронома, а равно и других авторов каролингской эпохи, между письменным текстом и фиксируемой им внетекстовой реальностью разницы практически не существовало. Кроме того, для представителей церковно-монастырской культуры написанное слово априори обладало значительно большим авторитетом, нежели сказанное. Даже если авторы были современниками — очевидцами и рассказывали об одних и тех же событиях, более поздний текст часто ориентируется на более ранний. Таким образом, Астроном мог опираться на свидетельства Нитхарда по тем же причинам, что и на сообщения королевских анналов или труд Адемара.

На знакомство с текстом «Историй», во всяком случае с первой книгой, указывает и другое обстоятельство. Аноним несколько раз говорит об «общей пользе», «общем благе»⁷⁶ и отмечает, что чрезмерное увлечение частными делами в противовес общим интересам пагубно сказывается на прочности государства⁷⁷. Однако подобные рассуждения ему совсем не свойственны. Он вообще остается в стороне от дискуссий между сторонниками и противниками идеи имперского единства. Рассказывая о церковных преобразованиях Людовика, автор не подводит под это никакой теоретической базы и объясняет все исключительно личным благочестием своего героя. Он как-будто не знаком ни с многочисленными постановлениями синодов 20-х гг. IX в., ни с королевскими капитуляриями и, прежде всего, с *Admonitio ad omnes regni ordines*, где формулируются представления об *unitas imperii* и *unitas ecclesiae*. Напротив, Нитхард уделяет проблеме «общей пользы», страдающей от «частного интереса», огромное внимание, особенно в I книге. Противопоставление «*utilitas publica*» — «*cupiditas*» является краеугольным камнем его концептуальных построений.

Некоторые исследователи полагали также, что отдельные пассажи *Vita Hludowici* восходят к *Vita Karoli* Эйнхарда. Таковым считается, например, упоминание о «33 годах саксонской войны»⁷⁸. С меньшей определенностью говорили о параллелях в рассказе о Ронсевальской катастрофе 778⁷⁹. Однако пафосное и явно литературное описание высоких Пиренейских гор с обрывистыми скалами и непроходимыми дорогами, которые преодолели франки на пути в

⁷³ Anonym. 59; Nithard. I, 6.

⁷⁴ Anonym. 61; Nithard. I, 8.

⁷⁵ Anonym. 60; Nithard. I, 7.

⁷⁶ Anonym. 18, 54: «*publica utilitas*», «*a publica utilitate vacare*».

⁷⁷ Anonym. 6.

⁷⁸ Ронин справедливо указывает на то, что данная цифра приводится только в *Vita Karoli*: Ронин В. К. Указ. соч. С. 180.

⁷⁹ Там же, прим. 102.

Испанию, демонстрирует очевидное знакомство автора с *Vita Karoli*. Оно почти полностью совпадает с эйнхардовым описанием «труднодоступных Альп»⁸⁰. Но здесь подобная «литературность» кажется искусственной — стиль нашего автора весьма далек от изящества. Астроном безусловно знал Эйнхарда лично и, видимо, относился к нему с большим уважением. Следуя рассказу анналов о перенесении мощей св. Марцеллина и Петра, он не только упоминает отсутствующее там имя Эйнхарда, но и называет его «мудрейшим из людей своего времени»⁸¹. Однако заимствования из *Vita Karoli* в целом довольно фрагментарны и носят вполне декоративный характер. Иными словами, Астроном не использовал это произведение как исторический источник в полном смысле слова. Скорее он отдал дань уважения *Vita Karoli* как литературному памятнику.

Три части *Vita* прослеживаются довольно отчетливо. Манера повествования заметно меняется при переходе от одной части к другой. Эта разница определяется характером источника, на который в данный момент опирается автор. Аноним не копирует слепо свой материал, но комбинирует отдельные куски, в зависимости от конкретных задач сокращает или дополняет текст, делает соответствующие вставки. Однако этим, пожалуй, его творческая активность исчерпывается. В отличие от Эйнхарда, он не заходит настолько далеко, чтобы нивелировать различия своих источников, письменных свидетельств, устных сообщений или личных наблюдений. Он не создает целостный текст, в котором не было бы заметно швов, а работает скорее по принципу дополняемости сведений. Особенно отчетливо это проявляется в том, что автор, например, не считает нужным использовать единую хронологию при изложении событий. Каждая часть сохраняет собственные хронологические параметры. Временные рамки первой части, восходящей к сочинению Адемара, явно носят военный характер и задаются сменой сезонов «зима — лето», когда боевые действия активизируются или, напротив, замирают⁸³. Адемар был военачальником и, даже став монахом, он не переставал отсчитывать время как солдат. Вторая часть датирует события подобно анналам. Сражения, обмен посольствами, проведение государственных собраний и т. д. происходят «в тот же год», «на следующий год», «в это же время», «после того», «между тем»⁸⁴. Третью часть отличает церковная хронология. События располагаются относительно церковных праздников — дней св. Мартина, св. Павла, св. Иоанна Предтечи, праздника очищения Марии, Пятидесятницы, Рождества, Пасхи или сорокадневного поста⁸⁵. Разумеется, в каждой части встречаются примеры «чужой» хронологии, но они ни в коем случае не доминируют⁸⁶.

⁸⁰ Anonym., 2: «Qui mons cum altitudine coelum pene contingat, asperitate cautum horreat, opacitate silvarum tenebrescat, angustia viae vel potius semitae commeatum ... intercludat». Ср.: Einhard. 6: «Italiam intranti quam difficilis Alpium transitus fuerit, quantoque Francorum labore invia montium iuga et eminentes in caelum scopuli atque asperae cautes superatae sint, hoc loco describerem».

⁸¹ Anonym. 41: «Heinhardus sui temporis prudentissimus virorum». Ср.: ARF., 827: «Corpora beatissimorum Christi martyrum Marcellini et Petri de Roma sublata et ... in Franciam translata et ibi ... clarificata sunt».

⁸³ Anonym. 9, 10, 11, 12, 14 (зима); 10, 11, 13, 14, 18 (лето); 17 (осень).

⁸⁴ Anonym. 24, 27, 34, 40, 41 (в тот же год); 25, 35 (на следующий год, через год); 32, 35, 37 (в это же время); 38 (между тем); 30, 39 (после того).

⁸⁵ Anonym. 47, 49, 53, 56, 57 (праздник св. Мартина); 48 (праздники св. Павла и св. Иоанна Предтечи); 46, 54, 56 (праздник очищения Марии); 52, 54 (праздник Пятидесятницы); 46, 54, 57, 60, 62 (Рождество); 58, 60, 62 (Пасха); 44, 54 (сорокадневный пост).

⁸⁶ «Военная» хронология встречается в главах 26, 32, 33, 36, 42. Анналистская датировка — в главах 5, 6, 16, 17. Датировка по церковным праздникам — в главах 9, 14, 20, 43.

Напротив, в концептуальном отношении *Vita Hludowici* производит более целостное впечатление. Его целостность определяется теми задачами, которые автор обозначает в прологе — дать образец для подражания. Людовик предстает перед нами в образе идеального правителя, и образ этот лишен какой бы то ни было эволюционности. Более того, он предзадан и состоит почти исключительно из библейских и агиографических топосов, а также из априорных этических максим, характерных для королевских зеркал. Мы встречаемся с выдающимися внешними параметрами героя, его высокой нравственностью, военной удачей, заботой о благе подданных, исключительным вниманием к церкви и др. К слову сказать, аналогичными качествами наделяет Карла Эйнхард. Но здесь сильнее, чем в *Vita Karoli*, чувствуется влияние монашеской этики, трактующей власть монарха в духе *munus divinum*⁸⁷. В прологе Аноним обозначает четыре добродетели, вокруг которых он пытается организовывать свой материал: воздержанность, благоразумие, справедливость и добродетельность⁸⁸. Более того, во избежание неясности он старательно поясняет, о чем идет речь. «Воздержанность иначе называется умеренностью или сдержанностью» — его герой живет по принципу «ничего слишком»⁸⁹. Мудрость означает страх перед Господом⁹⁰. Справедливость есть «воздаяние каждому по заслугам, и Богу прежде всего»⁹¹. Смысл добродетельности заключен в том, чтобы «не сломиться под тяжестью обид»⁹². Лишь один недостаток приписывают Людовику завистники, — добавляет автор, — излишнюю снисходительность⁹³. Однако самому Анониму это качество вовсе не представляется порочным. При каждом удобном случае он стремится подчеркнуть исключительное милосердие своего героя, столь презираемое его врагами⁹⁴. Автор неоднократно отмечает, что все эти качества были свойственны Людовику с рождения⁹⁵. Он неизменно проявлял их на протяжении всей жизни. Благоразумие и милосердие сподвигли его на проведение налоговой реформы в Аквитании⁹⁶. Мудрость (страх перед Господом!) побудила его взяться за монашескую реформу и прочие церковные преобразования⁹⁷, а также не раз способствовала предотвращению кровопролития⁹⁸. Забота о церкви вообще была ежедневным упражнением императора, его школьным занятием, добавляет Аноним⁹⁹. Страшные унижения, пережитые Людовиком в первой половине 30-х гг. IX в., привлекают автора прежде всего тем, что они позволили его герою явить

⁸⁷ Влияние монашеского этического идеала на образ светского правителя становится особенно заметным именно в правление Людовика Благочестивого. Подр. см.: Anton H. H. Fürstenspiegel und Herrscherethos in der Karolingerzeit. Bonn, 1968. S. 404-419.

⁸⁸ Anonym. prol.: «sobrietatem et sapientiam et iustitiam et virtutem».

⁸⁹ Anonym. prol.: «frugalitas sive temperantia».

⁹⁰ Anonym. prol.: «timor Domini ipsa est sapientia».

⁹¹ Anonym. prol.: «quisque ordo hominum ordini suo iusta persolveret, et Deum super omnia».

⁹² Anonym. prol.: «iniuriarum pondere frangi».

⁹³ Anonym. prol.: «Uni ... ad aemulis ascribatur succubuisse culpaе, eo quod nimis clemens esset».

⁹⁴ Anonym. 7, 30, 34, 37, 39, 42, 44, 45, 46, 56.

⁹⁵ Anonym. 7: «prudencia et misericordia ... sibi genuina probatur». См. также 42: «natura misericordissimus».

⁹⁶ Anonym. 7.

⁹⁷ Anonym. 19, 28, 32, 40, 53.

⁹⁸ Anonym. 45, 50.

⁹⁹ Anonym. 28: «Haec erat sancti imperatoris exercitatio, hic cotidianus ludus, haec palaestrica agonia».

лучшие свои качества, «подражая в смирении Христу»¹⁰⁰. Даже гибель его врагов во время чумы есть лишь напоминание Божие об умеренности, милосердии и набожности императора — узнав о случившемся, Людовик «с глазами полными слез» молился об их спасении¹⁰¹. Одним словом, Людовик прожил жизнь так, что «обещал стать величайшим государем среди пастырей»¹⁰². В представлении Анонима всякое событие предопределено Богом. И даже этот обычный в общем-то топос обращается на пользу его герою. Людовик пощадил Бернарда Итальянского, заменив смертную казнь ослеплением. Однако «положенное возмездие было доведено до конца» — Бернард погиб во время этой варварской акции¹⁰³. Аналогичная кара постигла бретонца Вимарка. Прощенный императором, он продолжал творить зло и в конце концов был убит¹⁰⁴. Одним словом, Аноним старательно подбирает для биографии Людовика те факты, которые раскрывают предустановленный и абсолютно идеализированный образ, лишенный малейшей динамики.

Тем не менее даже в отборе фактов Аноним не демонстрирует полной свободы. Далеко не все сообщения из первой и второй частей соответствуют его концептуальным построениям. Таковы, например, главы об испанских походах, живо описанных Адемаром, или рассказы о делах на северных и восточных границах империи, восходящие к тексту анналов. Эти и многие другие сюжеты никак не раскрывают добродетели благочестивого императора. Подобные несоответствия объясняются прежде всего манерой работы Анонима с источниками, о которой уже говорилось выше. Он не способен нивелировать их информационные и жанровые различия, да, видимо, и не стремится этого делать, испытывая определенный пиетет по отношению к письменным источникам.

SUMMARY

The author considers historiography as a form of an epoch selfinterpretation. Distinguishing features of historical culture of carolingian age are analysed in this article by the example of *Vita Hludowici* by Astronom. It is studied successively the main purpose of the Vita writing, methods and ways which Astronom used in his work with sources, the main regulations of writing-text construction. Astronom wanted to create a model of imitation for the all Christians. The image of emperor was ideal and statical. It was made under the influence of biblical and hagiographical traditions, of monastic ethics and norms of prince's armed force behaviour. Astronom preferred writing sources to the all other ones. He edited them lightly by some insertions but saved the original structure and chronology.

¹⁰⁰ Anonym. 28: «imitando Christum». См. также 44, 48, 49, 50, 51.

¹⁰¹ Anonym. 56.

¹⁰² Anonym. 62: «promisit se daturum maximus princepsque pastorum».

¹⁰³ Anonym. 30: «ultio ... elimata ad effectum ... est perducta».

¹⁰⁴ Anonym. 39.